

Гарольд стоял, высоко подняв голову, и оглядывал темную и промозглую общую комнату Слизерина, похожую на подземелье, с зеленоватыми лампами и стульями. Казалось, что это подземелье частично уходит под озеро, придавая свету в комнате зеленый оттенок. В общей комнате было много черных и темно-зеленых кожаных диванов с низкими спинками, украшенных пуговицами и черепами, и шкафов из темного дерева. Здесь царила величественная, но в то же время довольно холодная атмосфера. Все было идеально.

Гарольд, похоже, сделал что-то вопреки чьим-то ожиданиям, так как сейчас он был в центре внимания всех студентов в общей гостиной. Студенты покрупнее угрожающе смотрели на него, а те, что помладше, просто с недоверием разглядывали его.

"Смотрите сюда, ребята", - сказал высокий и довольно мускулистый мальчик с крупными зубами, серыми глазами и черными волосами. На вид он был на шестом курсе и выглядел невероятно глупо. "Гарри Поттер, Мальчик-Который-Выжил, здесь, в Слизерине".

Старшекурсники, стоявшие за мускулистым мальчиком, начали глупо хихикать, а Гарольд поднял изящную бровь.

"Я должен попросить тебя, пеон, никогда больше не называть меня этим именем. Меня зовут Гарольд Дракула".

"Как ты меня назвал?" - прорычал мальчик, угрожающе шагнув вперед.

"Я назвал тебя пеоном, пеон", - просто ответил Гарольд, и на его лице появилась ухмылка. "А теперь встань на колени и попроси прощения за то, что назвал меня Гарри Поттером".

"Как..."

"Я сказал, встань на колени", - решительно произнес Гарольд. Глаза мальчика расширились, как будто весь мир внезапно оказался на его плечах, и он был вынужден встать на колени перед Гарольдом, к удивлению всех студентов в общей комнате. "Так-то лучше. А теперь извинись. Извинись перед своим Лордом".

"Я...", - неохотно выдавил мальчик сквозь стиснутые зубы. Казалось, он пытается заставить себя не говорить. "Мне... жаль... милорд..."

"Хорошо", - сказал Гарольд, на его лице появилась мрачная ухмылка. "Ты можешь встать".

Мальчик тут же вскочил на ноги, наткнувшись на своих друзей, стоявших позади него.

"Что ты сделал?" - потребовал мальчик.

"Я просто дал тебе команду, и ты послушался, как послушная марионетка", - сказал Гарольд с жутким спокойствием в голосе. Он окинул взглядом остальных студентов, от первокурсников до семикурсников. "Я здесь главный, это всем понятно?"

Старшекурсники тут же начали протестовать, но Гарольд лишь вздохнул и окинул их всех суровым взглядом.

"Всем встать на колени!" - приказал он, и тут же вся общая комната Слизерина опустилась на колени у ног Гарольда. Гарольд ухмыльнулся. "Так-то лучше. Неужели это было так трудно?"

"Я не могу пошевелиться!" - в панике воскликнула первокурсница, застряв в позе на коленях.

"Конечно", - просто ответил Гарольд. "Я не давал вам разрешения подняться". Некоторое время он стоял молча, разглядывая студентов. Затем он снова ухмыльнулся. "Вы можете встать".

Студенты тут же поднялись на ноги, и Гарольд, протиснувшись сквозь толпу, направился к общежитию для первокурсников.

Оказавшись в общежитии, которое было таким же темным, как и общая комната, с пятью кроватями с балдахином из черного дерева и изумрудно-зелеными бархатистыми занавесками, Гарольд подошел к кровати, у изножья которой стоял его сундук, и разделся, облачившись в свою кроваво-красную шелковую пижаму.

Как только Гарольд сел на кровать, дверь открылась, и в комнату вошли Драко Малфой и остальные первокурсники Слизерина - Блез Забини, Винсент Крэбб, Грегори Гойл и Теодор Нотт.

"Как ты это сделал?" сразу же спросил Малфой, опускаясь на кровать рядом с кроватью Гарольда. "Я даже пошевелиться не мог!"

"Все просто", - сказал Гарольд. "Когда меньшее животное сталкивается с большим хищником, оно, из чувства самосохранения, по инстинкту делает все возможное, чтобы умиротворить хищника, чтобы не быть съеденным".

"Я слышал о тебе истории", - сказал Малфой, наклонившись вперед. "Говорят, ты потомок Дракулы, дикого берсерка, который насаживал людей и жарил их, варил их головы в котелке, сдирал с них живьем кожу, рубил их на куски, а потом пил их кровь..."

"Ты не ослышался", - сказал Гарольд с ухмылкой. "Тебя это пугает?"

"А правда, что ты живешь вечно? Обычные вампиры не живут вечно, несмотря на то, что говорят эти глупые маггловские истории, но Дракула... он, говорят, был особенным... Это правда? Он был бессмертным?"

"Никто не бессмертен", - просто ответил Гарольд. Затем он ухмыльнулся шире. "Однако некоторым удается избежать смерти лучше, чем другим".

Драко Малфой ухмыльнулся с несметной жадностью.

"Думаю, нас с вами ждет долгая и выгодная дружба, граф Дракула", - сказал он, протягивая руку, которую Гарольд медленно пожал.

"Я тоже, мистер Малфой... Я тоже".

"Вот, смотри".

"Где?"

"Рядом с парнем со светлыми волосами".

"В плаще?"

"Ты видел его лицо?"

"Ты видел его шрам?"

Шепотки преследовали Гарольда с того момента, как он вышел из общежития на следующий день. Слухи о его удивительных способностях, о том, как он заставил весь Слизеринский дом склониться перед ним в первый же день занятий, уже распространились. Люди, выстраивающиеся в очередь перед учебными классами, вставали на цыпочки, чтобы взглянуть на него, или же дважды оборачивались назад, чтобы снова пройти мимо него в коридорах и поглазеть.

Лестницы Хогвартса, почти все сто сорок две из них, очень раздражали его. Некоторые из них вели в разные стороны в пятницу, некоторые имели исчезающую ступеньку на полпути вверх, которую нужно было не забыть перепрыгнуть, а еще были двери, которые не открывались, если их вежливо не попросить или не пощекотать в нужном месте, и двери, которые на самом деле вовсе не были дверями, а были сплошной стеной, просто притворявшейся таковой. К последним Гарольд привык, ведь такие были в его замке, но остальные... Он с радостью принял бы монстров замка Дракулы за Хогвартс в любой день.

Полтергейст Пивз раздражал первые несколько дней, но с тех пор, как Гарольд сделал ему шрам на щеке, он стал избегать Гарольда при каждом его приближении. Теперь он до ужаса боялся единственного человека, который когда-либо мог причинить ему вред. Другие призраки тоже немного побаивались Гарольда из-за того случая. Ведь если он мог так поступить с полтергейстом, то что он может сделать с ними? Никто из них не хотел это выяснять.

Хуже всех был смотритель, отвратительный Аргус Филч. Филч владел кошкой по кличке Миссис Норрис - тощим, пыльного цвета существом с выпуклыми, похожими на лампы глазами, как у Филча. Она в одиночку патрулировала коридоры. Нарушишь на ее глазах какое-нибудь правило, отклонишься хоть на один палец от нормы - и она устремляется за Филчем, который появляется, хрипя, через две секунды. Филч знал тайные ходы школы лучше всех (кроме, пожалуй, надоедливых близнецов Уизли) и мог появиться так же внезапно, как любое из привидений. Все ученики его ненавидели, и у многих было заветное желание задать миссис Норрис хорошую взбучку.

Уроки давались Гарольду слишком легко, и он с первого раза осилил Чары, Трансфигурацию, Астрономию, Гербологию и даже Историю магии. На Трансфигурации Гарольд был единственным, кроме Гермионы из Гриффиндора, кто внес изменения в свою спичку, которую он должен был превратить в иглу.

Класс, который большинство учеников, за исключением Слизеринцев, ждали с нетерпением, - Защита от темных искусств - оказался шуточным. В классе Квиррелла сильно пахло чесноком, чего Гарольд терпеть не мог, и все говорили, что это для того, чтобы отпугнуть вампира, которого он встретил в Румынии и боялся, что тот однажды вернется за ним. Тюрбан, по его словам, подарил ему африканский принц в благодарность за избавление от надоедливого зомби, но Гарольд ни на секунду не поверил в эту историю. Если зомби во всем мире были такими же, как в его замке, то Квиррелл никак не мог его победить.

<http://tl.rulate.ru/book/101688/3499219>